

В дневнике 07.02.1945:

Рапорт

Ходатайствую перед командованием батальона о направлении сержанта Березнева Ивана Петровича в штрафную роту, как неподдающегося исправлению и разлагающего дисциплину в РККА.

Еще в период обучения, находясь во втором взводе, сержант Березнев докатился до того, что из командира расчета стал третьим номером в расчете, а комсомольским собранием был снят с комсоргов рот и исключен из рядов ВЛКСМ за самовольное оставление поста в ночное время.

Когда Березнева перевели ко мне во взвод, он заявил мне, что в 1 и 2 взводах к нему придирались и были с ним несправедливы, а на самом же деле – он исполнительный и дисциплинированный боец. Пусть так, решил я. «Прошлого вашего я не знаю, не помню, у меня вы новый боец и каким вы себя покажете, таким я вас и буду считать отныне».

Однако, сразу же на другой день после нашего разговора, Березнев уснул на посту, не выполнил приказание командира расчета и допустил целый ряд нарушений дисциплины. В дальнейшем поведение красноармейца Березнева не только не улучшилось, но, в силу ряда обстоятельств, стало просто таки нетерпимым. В особенности на марше, после прорыва немецкой обороны в районе Варка и по сей день. Командира 2 взвода лейтенанта Шитикова Березнев умудрялся называть просто по фамилии, а распоряжение лейтенанта Каноненко осмеять и не выполнить.

В период нахождения здесь, на левом берегу реки Одер, не было дня, чтобы Березнев не уснул на посту, или же не ушел во время ведения огня с ОП. Командира своего расчета он совсем не признает, а ко мне относится издевательски и своим поведением разлагает бойцов взвода.

Единственной заботой Березнева являются сон и пища. Чувствуя известное попустительство со стороны некоторых офицеров роты, сержант Березнев дошел до такой степени, что совершенно потерял человеческий облик: ходит грязный, расхлябанный и ни один боец не считает его младшим командиром, в силу его недисциплинированности и разгильдяйства. Ефрейтор и к-цы стыдят Березнева за его поведение и ни беседы, ни взыскания не влияют на этого человека, и поведение его остается по-прежнему возмутительным.

[...] разговора. Березнев уснул на посту, не выполнил приказания командира расчета и допустил целый ряд нарушений дисциплины. В дальнейшем поведение красноармейца Березнева не только не улучшилось, но, в силу ряда обстоятельств, стало просто-таки нетерпимым. В особенности на марше после прорыва немецкой обороны в районе Варка и по сей день.

Командира 2 взвода лейтенанта Шитикова Березнев умудрился назвать просто по фамилии, а распоряжение лейтенанта Каноненко осмеять и не выполнить.

В период нахождения здесь на левом берегу реки Одер не было дня, чтобы Березнев не уснул на посту или же не ушел во время ведения огня с ОП. Командира своего расчета он совсем не признает, а ко мне относится издевательски и своим поведением разлагает бойцов взвода. Единственной заботой Березнева является сон, пища. Чувствуя известное попустительство со стороны некоторых офицеров роты, сержант Березнев дошел до такой степени, что совершенно потерял человеческий вид, ходит грязный, расхлябанный и ни один боец не считает его младшим командиром в силу его недисциплинированности и разгильдяйства.

Ефрейторы и красноармейцы стыдят Береснева за его поведение и с брезгливостью к нему относятся. Но ни беседы, ни взыскания не влияют на этого человека и поведение его остается по-прежнему возмутительным.